

Каждый воевода, принимая въ свое завѣдываніе городъ, долженъ былъ, по указу правительства, дѣлать точныя болѣе или менѣе описи какъ самаго города, такъ и всего того, что достойно примѣчанія въ его уѣздѣ. Такія описи обыкновенно отсылались къ Московскій Приказъ или Разрядъ.

Въ первое время воеводы сосредоточивали въ своихъ рукахъ, кромѣ военныхъ обязанностей, еще обязанности административнаго и гражданскаго устройства и судебнаго производства.

Собирание податей, рѣшеніе тяжбъ и уголовныхъ дѣлъ, выдѣленіе надѣльной земли въ помѣстную собственность, — все это было въ предѣлахъ власти воеводы.

Что касается уѣздныхъ жителей, то воеводѣ города Суджи были подчинены великороссіане, селившіеся въ сѣверо-восточной и восточной сторонѣ уѣзда, смежно съ уѣздами Курскимъ и Обоянскимъ.

Въ первое время существованія города Суджи какъ города, въ немъ не было другихъ правительственныхъ учреждений, кромѣ воеводскаго двора, а равно какъ и не было никакихъ и карательныхъ мѣстъ. „А приказной избы и тюрьмы, говорить Рагозинъ, въ томъ новомъ городѣ Суджѣ, большомъ и маломъ городѣ нѣтъ“. Однако, въ скоромъ времени эти учрежденія не замедлили появиться и въ городѣ Суджѣ, такъ что въ 1678 году мы уже видимъ въ числѣ жителей Суджи во первыхъ: „приказные избы два человѣка“, затѣмъ „площадныхъ дьяковъ три человѣка“¹⁾.

Подъ приказными подъячими разумѣлись лица, которымъ поручался надзоръ за охраненіемъ законовъ и правъ жителей, словомъ имъ поручались полицейскія обязанности; иногда они пользовались правомъ суда, а иногда они исполняли роль писцевъ.

При воеводѣ находился, такъ называемый воеводскій дворъ, или воеводская канцелярія.

Воевода управлялъ городомъ Суджею очень долгое время и воеводскія канцеляріи существовали почти до конца XVIII столѣтія.

Воеводская канцелярія до 1780 года зависѣла отъ Бѣлгородской губернской канцеляріи, а послѣ 1780 года — отъ Курскаго Намѣстническаго Правленія.

На содержаніе Суджанской воеводской канцеляріи бралась известнаго рода пошлина съ жителей какъ самаго города, такъ и уѣзда и не только съ великороссіянъ, но и черкасовъ; чрезъ это жители чувствовали не малое стѣсненіе.

При составленіи „проекта новаго уложенія“, депутатъ отъ Сумской провинціи отъ войсковыхъ обывателей Федоръ Никифоровъ сдѣлалъ докладъ комиссіи (въ 75-мъ засѣданіи 12 февраля 1767 года), въ которомъ доказывалъ бесполезность и ненадобность воеводскихъ канцелярій. „Въ войсковыхъ слободахъ Суджѣ и Мирнополѣ, Бѣлгородской губерніи, воеводскія канцеляріи находятся безъ всякой надобности, а къ единому только при-

¹⁾ Дополн. къ актамъ истор. т. IX, № 106.